



# КНИЖНОЕ РЕВЮ: РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

BOOK REVIEWS

## РЕЦЕНЗИЯ

**АВРАМЕНКО Анатолий Михайлович**  
кандидат исторических наук, доцент,  
независимый исследователь  
Краснодар, Российская Федерация  
**Anatoly M. AVRAMENKO**  
Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,  
Independent Researcher,  
Krasnodar, Russian Federation,  
[avramenkoam@rambler.ru](mailto:avramenkoam@rambler.ru)



УДК: [82-94:930.2](470.62)“188/191”  
ГРНТИ: 03.23.55  
ВАК: 5.6.1.

DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.012

### Книга о казаке Иване, который не был казаком

Рецензия на книгу:

Балбачан И. Т. Скитания казака Ивана:  
автобиографическая повесть / пер. с укр. и лит.  
обработка В. Ф. Балбачан. Минск: Ковчег, 2019.  
244 с., ил. тир. 99 экз.

### A Book about Ivan the Cossack, Who Was Not a Cossack

Book Review:

Balbachan, I.T. (2019) *Wanderings of Ivan the Cossack. An Autobiographical Story*. Translated from Ukrainian and Literarily Processed by V.F. Balbachan. Minsk: Kovcheg

Рецензия посвящена анализу мемуаров И. Т. Балбачана, обработанных и впервые изданных его внуком В. Ф. Балбачаном в 2019 г. Автор воспоминаний являлся одним из переселенцев, прибывших на Кубань в конце XIX в. в поисках лучшей доли; повествование доведено до 1913 г. Рецензент ставит вопрос о степени соответствия опубликованного текста оригиналу рукописи, пытается определить, в какой мере книгу можно считать историческим источником, поскольку позднейшая обработка, в том числе перевод на русский язык, придала мемуарам чрезмерную

художественность, возможно, подразумевающую и элементы вымысла. Характеризуется география описанных в книге событий, охватывающая Кубанскую и Терскую области, Казахстан, Приморье и Санкт-Петербург. Дается оценка стилю мемуариста, выделяются особенности его мировоззрения. Указано на наличие в книге этнографического материала, относящегося к обычаям различных народов, проживавших на Северо-Западном Кавказе и в Казахстане. Производится подробный критический анализ ошибок и неточностей, допущенных мемуаристом.

*Ключевые слова:* И. Т. Балбачан, Кубань, Кубанская область, Терская область, Казахстан, мемуары, источниковедение, анализ содержания источника.

Трудно в огромном книжном мире заметить публикацию по истории Кубани, изданную ничтожно малым тиражом в далеком Минске. Но такая книга есть, и она представляет интерес для тех, кто стремится больше узнать о жизни в Кубанской области в конце XIX — начале XX вв. К тому же здесь встречаются интересные эпизоды, характеризующие и другие части Российской империи: Бессарабию, Терскую и Акмолинскую области, Приморье (Дальний Восток) и даже Петербург, где автор проходил солдатскую службу. Текст был написан более ста лет назад, но опубликован только недавно внуком мемуариста — Владимиром Филипповичем Балбачаном.

Книга написана интересно, читается на одном дыхании, литературных погрешностей практически нет. Стиль автора оценить сложно, потому что текст подвергался обработке перед публикацией. В предисловии сказано, что данная книга — «особый художественный документ, в основу которого положены воспоминания» [2, с. 3]. Именно поэтому возникает вопрос: мемуары ли это, имеющие ценность как исторический источник, или все-таки художественное произведение, созданное на основе мемуаров? Сам В. Ф. Балбачан пишет, что издал книгу воспоминаний своего деда, подвергнув ее литературной обработке [2, с. 4]. Нам неизвестно, насколько точно текст соответствует оригиналу, нет ли искажений фактов и первоначального смысла, то есть, в какой мере книгу можно считать историческим источником (если это мемуары) или следует относиться к ней только как к литературному произведению, публикатор которого внес в текст свои изменения, не оговаривая их. Для внесения ясности не-

обходима будет работа с оригиналом рукописи, написанной на украинском языке, в частности, для сопоставления названия оригинала и современной публикации, в которой рассказчик Иван назван казаком, хотя таковым не являлся.

Уже в начале книги содержатся описания, которые не могли отложиться в памяти младенца и, несомненно, являются художественным вымыслом. Подобные лирические отступления и диалоги иногда занимают целые страницы (например [2, с. 76, 214–215] и др.), они не могут считаться полноценным историческим свидетельством, хотя эмоционально вполне достоверны.

Главное достоинство книги — подробное описание трудностей жизни семьи иногородних бедняков, пытавшихся выжить в Кубанской и Терской областях, в казахской степи и даже на Дальнем Востоке. Многие страницы существенно дополняют то, что известно из иных подобных источников. Семейство мемуариста часто переселялось на новые места, арендуя землю и нанимаясь на работу. Повествуется о ряде населенных пунктов (станции, хуторов, аулов) Закубанья и степной Черномории, немного говорится о Новороссийске и Екатеринодаре. Представляют интерес трудности адаптации кубанца к незнакомым природным условиям Казахстана и Приморья. Насыщено подробностями повествование об особенностях четырехлетней службы автора в гвардейском полку в Петербурге. Уже поэтому книга будет интересна читателям, особенно кубанским.

Большую ценность представляют характеристики некоторых личностей, с которыми приходилось встречаться автору

книги. Среди них — командир лейб-гвардии Резервного пехотного полка генерал-майор В. М. Кашеринин [2, с. 173], штабс-капитан В. К. Шенк (1869–1947), командовавший ротой в том же полку [2, с. 163–164], а в дальнейшем принимавший участие в составлении ряда ценных справочников по военной истории ([3] [4] [5] [8] и др.), которыми до сих пор пользуются историки. Весьма колоритно, со всеми странностями и причудами, описан землевладелец Николай Фёдорович Коссович [2, с. 128–138], считавший себя вправе издеваться над своими работниками и арендаторами. Он владел хутором в 20 верстах от станицы Ильской. На карте Кубанского округа 1926 г. «хутор Косович» показан восточнее села Фёдоровского, на пути к станице Марьянской. Очень впечатляюще даны психологические портреты богачей, стремившихся отнять последнее у людей, испытывавших крайнюю нужду.

Отдельные страницы содержат наблюдения, имеющие ценность для этнологов, — когда речь идет о некоторых обычаях, особенностях поведения населявших описываемые земли народностей, отношении к людям иной национальности у молдаван, адыгейцев (особенно [2, с. 89–98]), кабардинцев, армян, чеченцев, казахов, греков. О взаимоотношениях с кубанскими казаками говорится немного, но автор явно показывает, что они находятся в гораздо лучших условиях — у них есть своя земля, на их стороне местная администрация. Омерзительное ощущение возникает при описании явного произвола, когда у несовершеннолетнего подростка казачий патруль потребовал документ, которого задержанный явно иметь не мог, при этом казаки вымогали деньги на выпивку, обещая отпустить. Но денег не было, и подростка держали среди арестованных, в условиях антисанитарии, не давая никакой еды и нормального ночлега, перегоняя из одного населенного пункта в другой [2, с. 99–103]. Не менее омерзительны события, связанные с мнимой борьбой против эпизоотии, когда под предлогом борьбы с чумой скота ветеринары вымогали деньги у населения, иначе скот безжалостно уничтожался [2, с. 66–67]. Подобные эпизоды известны и в недавней истории в Краснодарском крае и Ростовской области.

Весьма интересно описана военная служба мемуариста в Петербургском гвардейском полку. Ему пришлось лично убедиться, что и здесь нет справедливости. Фельдфебель издевался над солдатами при попустительстве некоторых офицеров, под надуманными предлогами вымогал у них деньги из весьма скудного жалования. Много времени уделялось бессмысленной муштре, цель которой сводилась к превращению солдата в исполняющий любые команды бессловесный механизм, некоторые становились калеками или погибали. Унижение человеческого достоинства происходило даже в гвардии [2, с. 152–157, 164, 166–167]. Но мемуарист сумел приспособиться к трудностям службы и даже обрести полезные навыки, в частности обучился сапожному ремеслу. Также автор книги, четыре года прослуживший в гвардии, ярко показал, как легко солдаты превращаются в агрессивную неуправляемую массу, если возникает обоснованный протест и резко падает дисциплина [2, с. 182–185]. Хотя данный эпизод относится к 1905 г., в нем можно увидеть психологические основы того, что происходило с армией в 1917 г.

Рассуждения автора, описанные в книге, очень интересны. Они показывают как наивность и доверчивость мемуариста и его отца (следствием чего были различные бедствия) [2, с. 209–211, 214–216], так и приобретенный жизненный опыт (не приводивший, однако, к ожидаемому успеху) [2, с. 191–194, 200–212]. Несмотря на неоднократно проявляемые окружающими подлость и жестокость, скитавшиеся бедняки (автор книги и его семья) не ожесточились, не стали преступниками, а сохранили лучшие душевные качества. Не желая терпеть обиды и унижения, они уходили снова и снова в поисках места, где можно своим трудом кормить семью и создать успешное хозяйство. Но все многочисленные перемещения не дали желаемого результата. Удивляет, как быстро под воздействием слухов о возможной удаче в казахских степях и на Дальнем Востоке люди от отчаяния отправлялись в далекие неизведанные края и, конечно, терпели лишения и убытки, обнищавшими возвращались на Кубань.

Ярко описанные подлости, откровенный грабеж, жертвами которого становились бедные арендаторы и работники, объясняют читателю ту накопившуюся у людей ненависть, которая обрушилась на угнетателей в 1917 и последующие годы. Мемуары заканчиваются 1913 годом, но можно не сомневаться в том, что революцию 1917 года семья автора книги восприняла с восторгом — для нее появился шанс радикально изменить свою жизнь. Однако удивляет, что мемуарист, сам испытавший жестокие удары судьбы, прочитав революционную прокламацию в 1905 г., мудро заметил: «Возможно, все это и правильно и когда-то можно было бы сделать. Но будет ли простым людям от этого лучшая жизнь? Ведь люди — есть люди, они очень быстро все забывают, когда оказываются на вершине власти. Становятся точно такими, какими были их предшественники, а то и еще хуже» [2, с. 190–191]. Эти слова оказались пророческими.

Революционные события в книге даже не упоминаются. Но, описывая происходившее в 1900 г., автор указывает, что это было 17 лет назад [2, с. 143], значит, текст датируется 1917 г.

Мемуары И. Т. Балбачана полезно было бы издать для кубанского читателя, но простая перепечатка литературной версии рассматриваемой книги не имеет смысла — требуется предварительное исправление многочисленных погрешностей. Уже в аннотации допущены существенные ошибки: дважды говорится о Екатеринодарской губернии (никогда не существовавшей), трижды — о Северном Кавказе (надо заменить на Терскую область, тем более что к Северному Кавказу относилась и Кубанская область), о Восточно-Казахстанской области, которая не имеет отношения к тексту, так как речь идет об Акмолинской области [2, с. 105], а это не Восточный Казахстан. Надо убрать указание на Дальний Восток, так как упоминается лишь Приморье, либо написать: «в Приморье (на Дальнем Востоке)». В перечне административных единиц пропущена Черноморская губерния (Новороссийск), ныне относящаяся к Краснодарскому краю.

В предисловии, написанном В. Ф. Балбачаном, также есть существенные ошибки. Уже первая фраза вызывает возражения («Конец XIX — начало XX века в России — самый сложный период в жизни русского крестьянства и казачества») — в истории страны были намного более сложные и даже страшные периоды, а в указанное время, несмотря на известные трагические эпизоды, в целом происходило динамичное развитие, быстро росло население, осваивались новые территории, повсеместно строились предприятия, железные дороги, распахивались земли, уровень общего благосостояния населения понемногу возрастал, хотя были отдельные голодные годы и бедствующие группы людей. Даже в XX в. можно назвать несколько гораздо более сложных периодов — коллективизацию, массовую смертность от голода в 1921, 1932–1933 гг., бедствия Гражданской войны и т.д. Но внук мемуариста пишет о скитаниях и трудностях жизни своего деда в 1880–1913 гг. Последний год был лучшим по экономическим показателям за весь период императорской России.

При этом автор предисловия уравнивает жизнь «казака-землепашца Ивана» и «сотен тысяч таких же безземельных крестьян» [2, с. 3], очевидно, не понимая огромную разницу между казаками, которым тогда был гарантирован земельный надел, и безземельными крестьянами, к которым казаки демонстративно относились с презрением (примеры этого есть и в данной книге). Абсолютно неверно, что у казака, возвращавшегося домой после четырехлетней службы, «не было особых прав в получении хотя бы небольшого участка собственной земли в своем родимом краю» [2, с. 3]. Казаку был гарантирован пай из станичной юртовой земли, хотя некоторые из-за своей бедности сдавали в аренду этот пай и нанимались на работу. Но к автору мемуаров это не имеет отношения — он был не казаком, а «иногородним», родившимся и выросшим в Кубанской области. Но внук о своем дед-мемуаристе пишет: «наблюдательный глаз казака...» [2, с. 3].

Из текста видно, что отец автора (наполовину молдаванин) прибыл на Кубань из Бессарабии [2, с. 30], но в семье разговор-

ным языком был украинский [2, с. 50]. Мать мемуариста была украинкой из Херсонской губернии [2, с. 18, 50, 88]. Интересно, что дед его «по речи был настоящий харьковский хохол» [2, с. 30], но молился по-молдавски, выучив текст в Бессарабии и не зная перевода [2, с. 27, 30]. На Кубани семья мемуариста оказалась случайно — под воздействием слухов о прекрасных условиях жизни для всех переселенцев [2, с. 85–87]. Из Бессарабии они морем прибыли в Новороссийск, где были зарегистрированы как мещане [2, с. 138], но в дальнейшем вели привычный крестьянский образ жизни, скитаясь по Кубанской области. Несмотря на то, что автор книги родился на Кубани, он плохо представлял себе ее региональные особенности, о чем, например, свидетельствует фраза: «расклеены бумажки, которые присылались в волость из губернии» [2, с. 80], хотя подразумеваемая территориальная единица не являлась губернией.

Ошибки в географических названиях встречаются по всему тексту книги, и они должны были быть исправлены в подстрочных примечаниях. Мемуарист писал эти названия по памяти, а публикатор не проверил. Употребляя термин «Черноморье» [2, с. 5], автор текста явно имел в виду Черноморию — территорию бывшего Черноморского казачьего войска, что следовало указать, так как несведущий читатель может подумать о Черноморском побережье Кавказа либо о Черноморской губернии, которая не имела никакого отношения к жизни мемуариста.

В примечаниях необходимо было отметить, что Стебликовская (Стеблевка, Стеблиевская) станица [2, с. 5, 88] — на самом деле Старонижестеблиевская, а также дать правильные варианты в прочих подобных случаях. Станицы: Джерелевская [2, с. 66] — Новоджерелиевская; Калуженская [2, с. 104, 197, 218] или Калужская [2, с. 194] — Калужская; Ново-Мышастинская [2, с. 79] — Новомышастовская; Рогиевская [2, с. 67] — Роговская; Сызерская [2, с. 101] — Северская (возможно, в оригинале было неразборчиво написано); Старовелесковская [2, с. 61] — Старовеличковская; хутора: Ново-Мышастьевский [2, с. 69] — Новомышастовский; Старовеликов-

ский [2, с. 69] — Старовеличковский; Ушед [2, с. 19, 20, 57] — Аушед (он же — хутор Попова); города: Устьмань [2, с. 108, 116] — Усмась; Никольск [2, с. 234] официально назывался Никольск-Уссурийский (ныне — Уссурийск); аулы: Новобжегокаивский [2, с. 99] — Новобжегокай; Сенжиевский между станицей Пензенской и Екатеринодаром [2, с. 196] — Шенджий; Тохтомукаевский [2, с. 207] — Тахтамукай; «деревушка» Томашинка [2, с. 49, 52, 56, 57] — селение Тхамыхинское; реки: Ушед [2, с. 19, 20, 57] — Аушед; Шебша [2, с. 49] — Шебш; Карпыль [2, с. 63, 88] — Кирпили; Хабля [2, с. 71] — Хабль; гора Бештава [2, с. 122] — Бештау.

Монахи «Дрантовского монастыря» [2, с. 133], которых приглашал землевладелец Н. Ф. Коссович, на самом деле относились к Драндскому монастырю в честь Успения Божией Матери. Этот православный монастырь Сухумской епархии в селе Дранды (современное название — Дранда) находился в Абхазии. Для пропитания братии монастырь имел в своем распоряжении несколько подворий на территории Кубанской области, в том числе на хуторе Тарабанова (ныне хутор Новоивановский) Екатеринодарского отдела (пожертвованное в 1903 г. владельцем хутора мещанином Захарием Евфимовичем Тарабановым). Но описываемые в книге события на хуторе Коссовича происходили до 1900 г., то есть монахи приходили в эти места еще до появления подворья. Надо также пояснить в примечаниях, что упоминаемый женский монастырь [2, с. 62] — это *Марие-Магдалинская женская пустынь близ станицы Роговской, а Лебяжий монастырь* [2, с. 65] — *Екатерино-Лебяжская Свято-Николаевская пустынь* — самый старый казачий монастырь на Кубани.

Упоминаемая автором станица Дмитриевская [2, с. 213, 219, 221] на самом деле именовалась Ново-Дмитриевская (Дмитриевская находится на северо-востоке края). Казачья станица Синдиктав [2, с. 112], оказавшаяся больше города Кустаная и находившаяся южнее его, в действительности называлась Сандыктавская и входила в состав территории Сибирского казачьего войска [1, л. 34, 37]. Упомянутое в связи с историей семьи «местечко Тамань» [2, с. 85], по-видимому, не имеет

отношения к кубанской Тамани, так как речь идет о бегстве из Херсонской губернии в Бессарабию. Наиболее вероятно, что в памяти деда автора отложилось название Тавань (Таванск) в Низовьях Днепра. Сомнительно, что правильно он вспомнил село и речку Сыпсын [2, с. 88] — кроме р. Супс предположить что-то похожее сложно, но там нет одноименного села. Пан Бурмос [2, с. 88], хозяин «поместья» у р. Кирпили в юрте станицы Тимошевской, скорее всего — Бурнос. Но самый неожиданный курьез — станица «Юртыхолмская» [2, с. 71], что должно означать — «в юрте станицы Холмской».

В книге упоминаются имеющие отношение к происхождению семьи автора село Балбоки [2, с. 85] (по-видимому, известное также под названием Котловина гагаузское село в южной части современной Одесской области, находящееся к северо-западу от Измаила, на берегу озера Ялпуг) и село Фештелицы [2, с. 85] в Бессарабии — ныне село Фештелица в Штефан-Водском районе Республики Молдова.

Некоторые мелкие населенные пункты не удалось идентифицировать (вероятно, были названы по фамилиям владельцев): хутор Красноченков [2, с. 59] на р. Аушед, хутор Колин (Колино [2, с. 79, 128]), хутор Чубарёв [2, с. 75, 78] близ станицы Мингрельской (где было всего 6 хат и жители были конокрадами и грабителями), а также хутор Армянский [2, с. 99–103], находившийся на дороге из Екатеринодара в станицу Новодмитриевскую (в юрте последней), в 7 верстах от аула Новобжегокай.

Из книги мы узнаем, что станицу Мингрельскую местные жители называли также Малогреченской [2, с. 31, 58, 75] и Малогреческой [2, с. 57]. В тексте названо солдатское село Якоревское [2, с. 48], не упоминающееся в справочнике, составленном краснодарскими архивистами [7]. Мемуарист сообщает, что семья от станицы Северной проехала в Смоленскую, затем в это солдатское село, после чего, свернув к горам, попала в небольшую станицу Ставропольскую [2, с. 48]. Судя по карте Н.С. Иваненко 1902 года [6], это могла быть только Григорьевская слобода (ныне стани-

ца Григорьевская). Следовательно, в тексте зафиксировано местное, а не официальное наименование населенного пункта, что является ценным свидетельством. Не менее важно для историков сообщение о том, что село Притычка, находившееся чуть севернее города Атбасара, было основано крестьянами-переселенцами из Полтавской губернии [2, с. 112].

Интересно, что в 1889 г. известная кубанцам Шабановка (ныне — село в Северском районе) была молдавской деревней [2, с. 47–56]. Ее описание, содержащее колоритные подробности, несомненно, представляет этнографический интерес. То же можно сказать об эпизодах, где автор рассказывает о бытовых особенностях, формах проведения досуга (например, игра в «свинку», [2, с. 23]). Весьма впечатляюще повествуется об эпидемии холеры в 1893 г. на Кубани [2, с. 80–81], о нашествии саранчи.

Изредка встречаются слова, которые надо прокомментировать в примечаниях, например, слово «чёботы» [2, с. 69] следует писать как «чоботы» (сапоги). Явной опiskeй является слово «острог» во фразе: «Лучше всех зданий в городе [Екатеринодаре] был виден издали белый острог» [2, с. 106], — несомненно, речь идет о войсковом Александроневском соборе. Названные Крутийскими казармы в Москве [2, с. 141, 144] на самом деле именовались Крутицкими.

Скорее всего, искажена фамилия бывшего офицера «помещика Молокорова» [2, с. 130–131], хутор которого непосредственно примыкал к хутору Коссовича. Наиболее вероятно, что это был Могуков.

Прочитав фразу «на вкус, как кислые щи или квас» [2, с. 119], современный читатель вряд ли поймет, что в то время кислыми щами называли напиток, являвшийся разновидностью хлебного кваса, на основе которого также готовили одноименный суп — кислые щи. Это надо было пояснить в примечании.

Есть упоминание «чёрноклинового хвороста», который рос по всем станицам [2, с. 48]. Возможно, это название будет интересно для исследователей местной флоры.

Три фотографии в конце книги не имеют подписей.

Если представится возможность опубликовать книгу на Кубани, желательно обратиться к оригиналу мемуаров, написанному на украинском языке. Это позволило бы

уточнить, что является подлинным текстом, а что художественной переработкой. Название книги следует изменить, так как автор не был казаком (вариант: «Скитания кубанца Ивана»). В книге необходимы примечания.

**Anatoly M. AVRAMENKO**

Cand. Sci. (National History),  
Assoc.Prof., Independent Researcher,  
Krasnodar, Russian Federation,  
[avramenkoam@rambler.ru](mailto:avramenkoam@rambler.ru)

***A Book about Ivan the Cossack, Who Was Not a Cossack***

**Abstract.** The review analyzes the memoirs of Ivan Balbachan, processed and first published by Vladimir Balbachan, his grandson, in 2019. The author of the memoirs was one of the settlers who arrived in Kuban at the end of the 19th century in search of a better life; the story finishes in 1913. The reviewer raises the question of the extent to which the published text corresponds to the original manuscript, that is, to what extent the book can be considered a historical source, since later processing gave the memoirs excessive artistry, possibly implying elements of fiction. The geography of the events described in the book is characterized in detail, covering Kuban and Terek Oblasts, Kazakhstan and Primorye, as well as Saint Petersburg. The memoirist's style is characterized; the features of his worldview are revealed; the positive nature of the moral attitudes of the author of the memoirs and his family members is noted. The book contains ethnographic material related to the customs of various peoples living in the North-Western Caucasus and Kazakhstan. The reviewer emphasizes the importance of Balbachan's memories about military service in Saint Petersburg, which describe the difficulties that he faced at that time, the abuses that army officials committed in relation to the rank and file. The reviewer draws attention to Balbachan's characteristics of individuals, mainly commanders he served under. The reviewer assesses the memoirist's reflections on the turning points of the early 20th century in Russia and carries out a detailed critical analysis of the errors and inaccuracies the memoirist made. Among the shortcomings, errors in geographical names are especially numerous. In a number of cases, Balbachan used local rather than official names of settlements in the text, which is a valuable historical evidence. The reviewer points out the inaccuracy of the historical assessments of the publisher of the memoirs, his incomplete understanding of the social class differences between the Cossacks and the non-Cossacks population. The review corrects the errors and inaccuracies in geographical names, explains the meaning of some specific terms, and gives recommendations for creating appropriate scientific notes. The reviewer concludes that it is necessary to refer to the original text (that is, the version not affected by later processing) of Balbachan's memoirs in case they are published as a historical source.

**Keywords:** Ivan Balbachan, Kuban, Kuban Oblast, Tersk Oblast, Kazakhstan, memoirs, source study, source content analysis.

**Использованная литература:**

1. Атлас Азиатской России. СПб.: Т-во А. Ф. Маркс, 1914.
2. Балбачан И. Т. Скитания казака Ивана: автобиографическая повесть / пер. с укр. и лит. обработка В. Ф. Балбачан. Минск: Ковчег, 2019.

**References:**

1. Glinke, G.V. (1914) *Atlas Aziatskoy Rossii* [Atlas of Asian Russia]. Saint Petersburg: T-vo A. F. Marks.
2. Balbachan, I.T. (2019) *Skitaniya kazaka Ivana. Avtobiograficheskaya povest'* [Wanderings of Ivan the Cossack.

3. Императорская Гвардия: Справочная книжка Императорской Главной Квартиры: По 1-е мая 1910 года. 2-е изд. / под ред. В. К. Шенка. СПб.: Тип. В. Д. Смирнова, 1910.

4. Инженерные и железнодорожные войска: Справочная книжка Императорской Главной квартиры: По 20 мая 1909 г. / под ред. В. К. Шенка. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Императорская Главная квартира, 1909.

5. Казачьи войска: хроники гвардейских казачьих частей помещены в книге Императорская гвардия: По 1-е апр. 1912 г. / сост. В. Х. Казин; под ред. В. К. Шенка. СПб.: Тип. В. Д. Смирнова, 1912.

6. Карта Кубанской области и близких к ней Черноморской губернии и части Сухумского округа / сост. Н. С. Иваненков (1900–1902). Екатеринодар: [Б. и.], [191?].

7. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.). Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1986.

8. Таблицы форм обмундирования русской армии (24 наглядных таблицы новых форм) / сост. В. К. Шенк. Сост. по 10 мая 1910 г. СПб.: [Б. и.], 1910.

An Autobiographical Story]. Translated from Ukrainian and Literarily Processed by V. F. Balbachan. Minsk: Kovcheg.

3. Shenk, V.K. (ed.) (1910) *Imperatorskaya Gvardiya: Spravochnaya knizhka Imperatorskoy Glavnoy Kwartiry: Po 1-e maya 1910 goda* [Imperial Guard: Reference Book of the Imperial Main Headquarter: Up to May 1, 1910]. 2nd ed. Saint Petersburg: tip. V. D. Smirnova.

4. Shenk, V.K. (ed.) (1909) *Inzhenernye i zheleznodorozhnye voyska: Spravochnaya knizhka Imperatorskoy Glavnoy Kwartiry: Po 20 maya 1909 g.* [Engineering and Railway Troops: Reference Book of the Imperial Main Headquarter: Up to May 20, 1909]. 2nd ed. Saint Petersburg: Tipografiya V.D.Smirnova.

5. Kazin, V.Kh. (1912) *Kazach'i voyska: khroniki gvardeyskikh kazach'ikh chastey pomeshcheny v knige Imperatorskaya gvardiya: Po 1-e apr.1912 g.* [Cossack Troops: Chronicles of the Guards Cossack Units Are Placed in the Imperial Guard Book: Until April 1, 1912]. Saint Petersburg: tip. V.D. Smirnova.

6. Ivanenkov, N.S. (n.d.) *Karta Kubanskoy oblasti i blizkikh k ney Chernomorskoy gubernii i chasti Sukhumskogo okruga (1900–1902)* [Map of the Kuban Region and the Neighboring Black Sea Province and Part of Sukhumi District (1900–1902)]. Saint Petersburg: [s.n.].

7. Azarenkova, A.S., Bondar', I.Yu. & Vertysheva, N.S. (1986) *Osnovnye administrativno-territorial'nye preobrazovaniya na Kubani (1793–1985 gg.)* [Main Administrative-Territorial Transformations in Kuban (1793–1985)]. Krasnodar: Krasnodarskoe kn. izd-vo.

8. Shenk, V.K. (1910) *Tablitsy form obmundirovaniya russkoy armii (24 naglyadnykh tablitsy novykh form)* [Tables of Service Uniforms of the Russian Army (24 Visual Tables of New Uniforms)]. Compiled up to 10 May 1910. Saint Petersburg: [s.n.].

#### Полная библиографическая ссылка на статью:

Авраменко, А. М. Книга о казаке Иване, который не был казаком / А. М. Авраменко // Наследие веков. – 2022. – № 4. – С. 154–161. DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.012 – Рец. на кн.: Балбачан И. Т. Скитания казака Ивана: автобиографическая повесть / пер. с укр. и лит. обработка В. Ф. Балбачан. Минск: Ковчег, 2019.

#### Full bibliographic reference to the article:

Avramenko, A.M. (2022) A Book about Ivan the Cossack, Who Was Not a Cossack. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 154–161. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.012